

Тот безупречно гладкий и чистый жемчуг, круглый и блестящий, покотился по покрытому пылью и грязью столу, вызывая у всех, кто видел это, чувство сожаления, словно жемчужина оказалась в пыли.

Ранее, наблюдая за тремя гостями, двое из которых обладали редкой и выдающейся внешностью, а их одежда и манера держаться явно указывали на то, что они не испытывают недостатка в деньгах, третий же, хоть и выглядел менее презентабельно, был настоящим культиватором меча, что заставило служащего, видевшего бесчисленное множество путешественников, вздрогнуть и поспешить к ним, чтобы угодить.

Похоже, его услужливость не была напрасной.

Он был рад и, собравшись с духом, начал рассказывать, намеренно понизив голос:

— Господин, вы щедры, и я не стану обманывать вас. Скажу честно: любой, кто хоть немного знает о Северной Пустоши, будь то культиватор или торговый караван, обязательно обойдет Город Сюанью стороной.

— Потому что там... водятся призраки, и там уже было не одно смертное дело.

Призраки?

Если говорить о призраках, то они могут появляться, если душа умершего обладает глубокой привязанностью или сильной обидой, и ей удастся избежать служителей подземного мира.

Однако такие призраки, как правило, способны причинить вред лишь обычным людям, а культиваторы, которые путешествуют по всему миру, обычно либо не дают им шанса на существование, либо отправляют их в Секту Будды для обряда освобождения.

Се Жунцзяо собрался с мыслями. Даже при его привычной выдержке и сдержанности в эмоциях он не мог поверить.

Культиватор меча этапа большой колесницы погиб из-за призраков?

Кто поверит в такое?

Разве культиватор этапа большой колесницы не дорожит своей репутацией?

Се Жунцзяо привык к холодному выражению лица, и хотя он был удивлен абсурдностью слухов о призраках в Городе Сюанью, его эмоции почти не изменились. Однако служащий, проработавший в опасной Северной Пустоши столько лет, не мог не обладать навыками чтения людей.

Увидев это, он внутренне обрадовался, решив, что эти двое — молодые аристократы, приехавшие в Северную Пустошь ради развлечения, и что они дожили до сих пор лишь благодаря удаче и неплохому уровню культивации сопровождающего их мечника.

Ведь если взять любого культиватора, кто обладает хоть каплей смелости, разве он будет бояться призраков?

Эти глупцы, живущие за счет своего происхождения, называя это Северной охотой, действительно воспринимают её как прогулку по собственному охотничьему угодию?

Несмотря на то что в душе он презирал их, на его лице не было ни тени неуважения, и он

продолжил с преувеличенным выражением:

— Разве вы, господа, не слышали о призраках в Городе Сюаньфу? Эти слухи уже давно распространились повсюду, и говорят, что среди жертв этих призраков немало культиваторов.

Цзян Цзинсин усмехнулся, ткнул ножами меча в Ли Чжисюаня и с высокомерным видом сказал:

— Не обманывай меня. Какими бы сильными ни были призраки в Городе Сюаньфу, разве они могут сравниться с культиваторами? Мой телохранитель, настоящий мечник, здесь стоит, так что ничего страшного не случится.

Ли Чжисюань, с трудом сдерживаясь, вытащил меч и скованно произнес:

— Пусть все демоны и призраки попробуют встретиться с моим мечом.

Се Жунцзяо не мог смотреть на это.

К счастью, внешность Ли Чжисюаня была вполне приличной, и его напряженный тон можно было списать на холодную отстраненность, присущую мечникам. Его уровень культивации был реальным, что могло сгладить впечатление.

Он действительно заслуживал того, чтобы отправиться на верную смерть.

Служащий улыбнулся:

— Да, да, я, глупец, вижу, что мечник-старший невероятно силен. Думаю, вы, господа, сможете войти в Город Сюаньфу и выйти оттуда, как будто это пустое место.

Тут он увидел, как тот высокий молодой человек в красном, излучающий аристократическую утонченность, спокойно спросил:

— Если, как ты говоришь, призраки в Городе Сюаньфу настолько опасны и угрожают жизни людей, почему правитель города ничего не предпринимает?

Раньше никто не задавал такого вопроса, и служащий на мгновение замешкался, прежде чем ответить:

— Вы, господин, мыслите глубоко, я никогда не задумывался об этом. Но эти призраки странные: они никогда не нападают на жителей города, и, учитывая их силу, думаю, правитель города, с одной стороны, не хочет вмешиваться, а с другой — не может.

Се Жунцзяо слегка приподнял бровь. Даже при всей его учтивости он не мог скрыть своего неодобрения в отношении действий правителя Города Сюаньфу.

Цзян Цзинсин не удержался и воскликнул:

— Они действительно одного поля ягоды.

Се Хуа и правитель Города Сюаньфу действуют так похоже, что просто грех им не объединиться, раз уж судьба их свела.

Ли Чжисюань, будучи простодушным, не стал глубоко размышлять и сразу же сказал:

— Если даже правитель Города Сюанью этапа большой колесницы не может справиться, значит, эти призраки действительно ужасно сильны.

Но, конечно, если бы они не были такими сильными, разве могли бы они привести к гибели его учителя?

При этих мыслях Ли Чжисюань погрузился, и его лицо омрачилось. Ему даже расхотелось есть.

— Сегодня ночью будьте осторожны, хозяин, вероятно, задумал что-то против нас.

Когда они поднялись в комнату, чтобы обсудить дела Города Сюанью, Цзян Цзинсин первым делом предупредил Ли Чжисюаня, выбрав более мягкую формулировку:

— Ты действительно счастливчик, что дожил до сих пор.

Ли Чжисюань смущенно опустил голову:

— Простите, старший, на самом деле я сталкивался со многими трудностями на пути, так что вряд ли могу считаться человеком с большой удачей.

Се Жунцзяо любезно перевел:

— Учитель говорит, что тебе действительно повезло дожить до этого момента.

С его склонностью к самоубийственным поступкам.

Се Жунцзяо, обладая хорошими манерами, не мог позволить себе сарказм, как это делал Цзян Цзинсин, поэтому он просто опустил вторую часть фразы.

Это была давно забытая прямота Се Жунцзяо.

Цзян Цзинсин с горечью подумал, что с тех пор, как они начали путешествовать с Вратами Меча, А Цы, чтобы скрыть свою личность и избежать лжи, был вынужден быть осторожным в словах, что противоречило его натуре. Должно быть, ему было очень тяжело.

Он глубоко винил себя.

Не зная, что три месяца назад, если бы Се Жунцзяо согласился немного приукрасить свои слова, он бы обрадовался настолько, что побежал бы в Фэнлин, чтобы напиться с Се Хуанем до потери сознания.

Иногда самому себе вредишь, и винить некого.

Ли Чжисюань возмутился:

— Не думал, что эта гостиница окажется логовом негодяев. Сколько путешественников они уже обманули?

— Наверное, не так много.

Цзян Цзинсин не любил давать советы, но Ли Чжисюань был исключением.

— В Северной Пустоши те, кто останавливаются в гостиницах на ночь, обычно обладают некоторыми навыками, и ради безопасности хозяин не осмеливается их трогать. Это ты, когда

говорил о призраках, проявил слабость.

Он, конечно, бесстыдно умолчал о том, что именно он и Се Жунцзяо своим богатством привлекли внимание.

Когда Ли Чжисюань уже готов был опустить голову, как перепуганный перепел, и убежать закопаться в песок, Се Жунцзяо, видя это, не выдержал и сказал:

— Брат Ли, не вини себя. Это я первым показал наше богатство, а учитель намеренно вел себя так. Независимо от того, как ты себя вел, нашлись бы те, кто захотел бы воспользоваться нами.

Цзян Цзинсин...

Ладно, пусть кто-то другой дает советы.

Он, конечно, несправедливо перенес свою злость на Ли Чжисюаня.

Тут он услышал, как Се Жунцзяо сказал:

— Будем осторожны. Чтобы избежать неожиданностей ночью, брат Ли, лучше остаться в нашей комнате и немного отдохнуть.

Ли Чжисюань был тем, кого Цзян Цзинсин не мог не наставлять.

Учитывая, что на пути он, увидев демонического культиватора, бросался в бой быстрее всех, и даже Се Жунцзяо, который был на целый уровень выше, едва успевал за ним, Се Жунцзяо полностью согласился с Цзян Цзинсином.

Ли Чжисюань действительно счастливчик, что дожил до этого момента.

Ладно, теперь не получится вместе с А Цы посплетничать о правителе Города Сюанью и поругать его.

Цзян Цзинсин снова записал это в счет Ли Чжисюаню.

Чем дольше живешь, тем больше возвращаешься к детству. Цзян Цзинсин совершенно забыл, что раньше, даже если бы правитель Города Сюанью сам пришел к нему, он бы не удостоил его ни словом.

Или, возможно, его радовала не возможность посплетничать и поругать правителя, а само время, проведенное с Се Жунцзяо.

Как и ожидалось, когда настал час змеи, за дверью раздался стук, точный, словно кто-то специально считал время.

Ли Чжисюань, который обычно бросался в бой первым, теперь слегка дрожал:

— Это хозяин начал действовать?

Се Жунцзяо, не понимая его резкой перемены, был рад, что он наконец спросил перед боем:

— Вероятно, да. Откроем и посмотрим.

Он встал, чтобы открыть дверь. Для Се Жунцзяо было бы легко разрубить дверь мечом, но, не

зная намерений противника, лучше сначала проявить вежливость.

На пороге стоял тот самый служащий, который днем их встречал. Его лицо и фигура больше не скрывались.

Гостиница была простой, и, чтобы сэкономить на светильниках, снаружи было темно, как в бездне. Только свет из их комнаты, проникая через дверной проем, слабо освещал очертания служащего, его глаза, наполненные жадностью, отражали свет свечей, яркие и пугающие в темноте.

Ли Чжисюань дрожал не только зубами, но и ногами.

<http://bllate.org/book/16198/1453663>